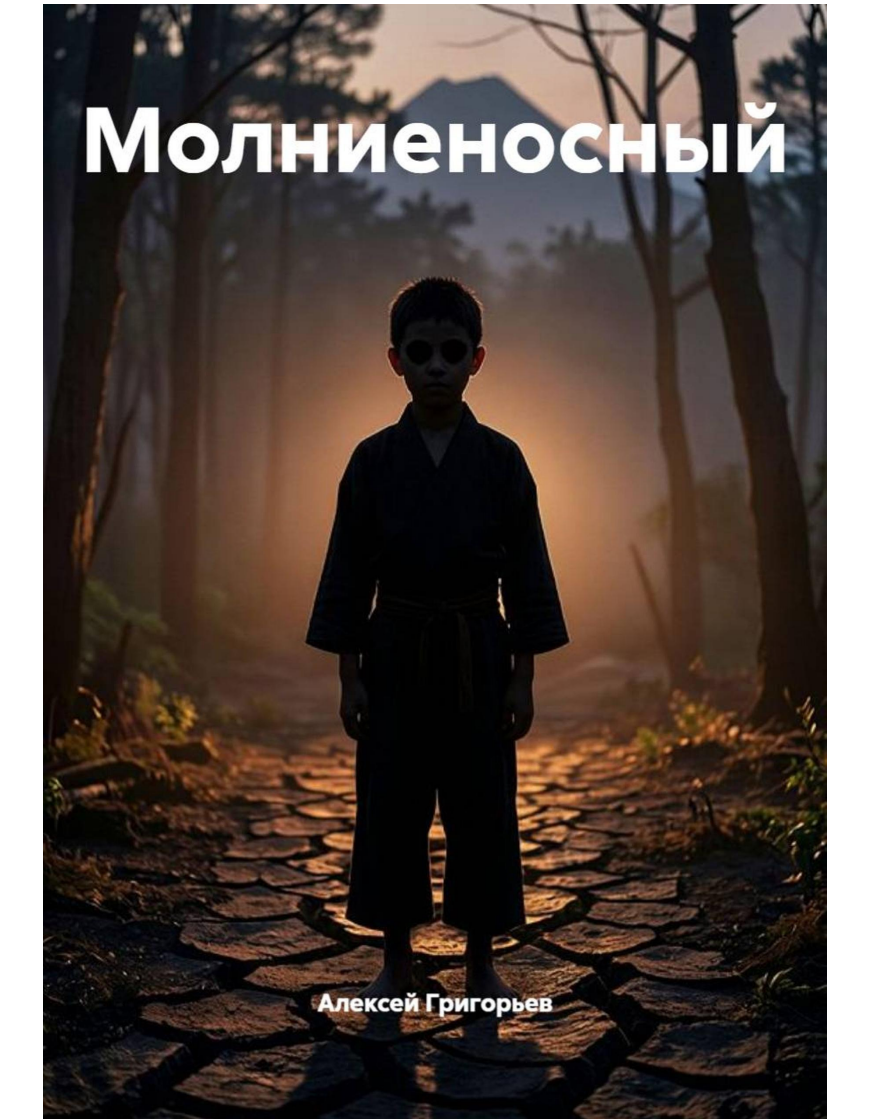

Молниеносный

A young boy stands in the center of a stone-paved path in a forest. He is wearing a dark martial arts gi with a belt. The scene is backlit by a warm, golden light from the setting or rising sun, creating a silhouette effect on the boy and the trees. In the background, the iconic snow-capped peak of Mount Fuji is visible through the misty air. The overall mood is serene and contemplative.

Алексей Григорьев

Алексей Григорьев

Молниеносный

<https://litres.ru/74554144>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире, где горизонт дрожит от зноя над спящими вулканами, а древние леса скрывают тварей, способных в одиночку стирать с карт целые хребты, магия течет в венах людей так же естественно, как кровь. Здесь стихии покоряются воле шиноби, а цена одной ошибки — превращение плоти в пепел под ударом огня.

Среди этого великолепия и первобытного ужаса затерялся мальчик, лишенный чувств. Сирота, чьим единственным наследством стала звенящая пустота на месте вырванного с корнем детства.

Он не знает ласкового жара очага или тяжести отеческой руки на плече; само понятие «семья» для него — лишь набор звуков без эмоциональной привязки. Его внутренний мир лишен привычных красок: радость, скорбь, гнев или нежность никогда не обжигали его изнутри.

Вопреки этой внутренней зиме, вопреки зияющей дыре там, где у других находится сердце, в нем горит яростное, почти животное желание жить. Это не осознанная цель и не стратегия

выживания. Это глухой, вибрирующий инстинкт, заставляющий легкие дышать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Григорьев

Молниеносный

Глава 1

— Получай, грязный ублюдок! Вот тебе очередное напоминание о твоей никчёмности! — с явным азартом выкрикнул светловолосый парень и с новой силой впечатал ботинок в рёбра мальчишки, который даже не пытался себя защитить.

Проходящие мимо люди в большинстве своём даже не поворачивали головы на звуки из подворотни. Им было плевать, кто, кого и за что убивает на их глазах. Такова правда жизни: никому нет дела до чужих проблем.

«Снова это происходит. Когда же ему уже надоест?» — отстранённо подумал Синдзи. Тот самый паренёк, которого сейчас упорно пытались втоптать в грязь. *«Почему людям так нравится доставлять боль другим? Разве им весело?»* Он всё глубже уходил в свои мысли, переставая обращать внимание на пульсирующую боль от треснувших рёбер. Сейчас главное, чтобы не отбили голову. Эту мысль он держал при себе каждый раз, когда избивание становилось неизбежным.

Иногда ему было интересно наблюдать за людьми. За свою

короткую жизнь он нередко становился свидетелем жестоких сцен, и каждый раз это заставляло его задуматься: почему для некоторых причинить кому-то боль — лучшее средство почувствовать себя живым? Или дело в нём самом, и только ему встречаются подобные выродки? Всякий раз, когда проблемы догоняли его, он никогда не пытался дать сдачи. Сам не понимал почему. Нет, он не боялся — просто ему было всё равно. Абсолютное равнодушие. Ему было просто неинтересно... Да, неинтересно жить.

— Хватит с него, Араши, — сказал третий участник действия. Черноволосый парень, чуть выше своего блондинистого друга, со смоляными глазами. Он никогда лично не участвовал в избиении, но и заступиться не пытался. Ему не было жаль сироту: если тот не пытается отбиться, значит заслуживает участи забитой собаки. Такова была философия его клана.

— Как скажешь, Кеничи, — ответил блондинчик. — Я как раз устал, — выдохнул он, утирая капельки пота со лба. Несмотря на одышку, парень был доволен собой. День прошёл не зря: появилась возможность отработать связки, которые показал отец. А уж когда ты практикуешься не на макиваре, а на живой груше — вдвойне приятно и полезно.

— Всё, пошли. У меня ещё много дел, — черноволосый последний раз бросил взгляд на лежащего парня, развернулся и направился к выходу из переулочка.

Когда Синдзи пришёл в себя, рядом никого не было. Ушли

домой, надоело, — лениво подумал он. Хорошо им, наверное. У них есть свой дом, семья. Что ещё нужно в этой жизни? — с затаённой печалью подумал он и, опираясь на стену, начал медленно подниматься. Отбитые бока тут же дали о себе знать острой вспышкой боли при попытке резко двинуться.

Поднявшись и мысленно прощупав тело, Синдзи понял, что в этот раз отделался легче обычного. Всего-то пара треснувших рёбер. Он давно научился безошибочно определять повреждения собственного организма. На этот раз хватит недели восстановления, и всё придёт в норму.

Свою способность быстро заживлять травмы мальчик заметил после первого же серьёзного избияния в приюте. Тогда местный ирьенин лишь отмахнулся от него, не желая тратить своё драгоценное время. Пришлось кое-как ползти до своей койки и надеяться на удачу. Утром он проснулся и с удивлением обнаружил, что состояние значительно улучшилось. И так раз за разом складывалось ощущение, что со временем эта способность лишь развивалась. В тот день мальчик впервые испытал то, что можно назвать эмоцией. Это было любопытство. Ему стало крайне интересно: это его особенность или просто реакция тела на критические повреждения?

Стараясь не тревожить рёбра, Синдзи побрёл в сторону дома. Если квартиру, где туалет находился практически в одной комнате с кухней, вообще можно было назвать домом.

Да, Синдзи считал себя довольно умным ребёнком. Бу-

дучи в приюте, он пару раз сумел стащить у того самого ирьенина книги, оставленные в незапертом кабинете. Там он узнал о теле человека и существовании чакры — именно ею пользовались целители. Удивительно, но большую часть написанного Синдзи понял без объяснений старших. Тогда-то он и решил стать ирьенином. Как минимум для того, чтобы всегда иметь возможность исцелить себя самому, не ожидая милости от других. Как ни странно, несмотря на абсолютное равнодушие ко всему происходящему, Синдзи очень хотел жить. Это не был страх смерти — парень её не боялся, он уже не раз был на грани, но всегда с тупым упорством цеплялся за существование. Помимо этого, ему было очевидно, что те, кто лечат людей, никогда не будут нуждаться в деньгах. Всем рано или поздно потребуется помощь ирьенина, а значит, за это заплатят.

Для начала стоило хотя бы узнать, есть ли у него чакра, а уже дальше думать, как стать медиком. Единственное место, которое приходило на ум — местный госпиталь. Уж там точно найдутся люди, способные ответить на все его вопросы. Если захотят, конечно. Но это всё завтра. Сегодня нужно наконец добраться до дома, желательно без приключений.

Проснувшись утром и потянувшись на кровати, Синдзи с лёгким удивлением отметил, что ничего не болит. Видимо, для подобных травм теперь достаточно одной ночи. Судя по всему, его способность снова эволюционировала. Тело отчаянно пытается не дать себя убить, раз уж сам хозяин отказы-

вається ему в цьому допомогати. «Когда-нибудь я узнаю предел подобного восстановления», — подумал Синдзи, — «если раньше не подохну».

Перекусив тем, що нашёл в холодильнику, мальчик вирішив не відкладувати похід в госпіталь. Оделся в кращу одягу, котра у него була, і вийшов з дому. Підходя до огроному білому зданню, он задумався: а що, якщо его просто не стануть слухати? Іли якщо у него вове нет чакри? Ладно. Пойдёт по плохому сценарію — буде шкати другі варіанти. Пока нужно думать о лучшем. С этими мыслями он толкнул тяжёлые двери.

Первое, что он увидел внутри — привычную картину: гул голосов, суета десятков людей и стойкий запах лекарств. Мда... Этот запах он не забудет никогда.

Вот так Синдзи и стоял в проходе, размышляя, куда направиться, пока едва не оказался на полу от сильного толчка в плечо сзади. Обернувшись, он увидел огромного мужчину в зелёном жилете с металлической пластиной на лбу. Подобные штуки он видел у прохожих, но об их назначении не имел понятия.

— Чего встал в проходе, пацан? — обратился к нему мужчина густым басом. Глядя на него, первое, что пришло Синдзи в голову — что этот человек определённо не прост. И суть даже не в росте или мышцах, отчётливо проступающих сквозь ткань. Просто... казалось. Нечто неуловимое подсказывало мальчику, что гигант опасен. — Эй, ты завис? — сно-

ва окликнул его здоровяк. — С тобой нормально? Может, я тебя сильно толкнул, сотрясение заработал? Выглядишьдохленьким, — усмехнулся он.

Чувство тревоги немного отпустило Синдзи. Оно никуда не делось, просто задвинулось вглубь сознания. Возможно, из-за лёгкой улыбки великана, его голоса или нелепых усов, но острое ощущение опасности притупилось.

— Нет, со мной всё в порядке. Простите, что преградил вам дорогу, — спокойно проговорил Синдзи и с поклоном отошёл в сторону.

— А чего ты тут делаешь, малой? Поранился или родня здесь?

— Нет. Я хочу стать ирьенином, но не знаю как. Поэтому пришёл туда, где они обитают, — как нечто само собой разумеющееся ответил Синдзи.

— Ну да, логично. А сколько тебе лет?

Синдзи не понимал, чем вызвал такой интерес, но решил утолить любопытство неожиданного собеседника, чтобы побыстрее вернуться к своим делам.

— Мне почти десять лет, господин, — ровно ответил он.

— Мелковат ты как-то для десятки, — пробубнил уса-тый дядька, словно размышляя вслух. — А что, в академии вам не объясняли, как становятся ирьенинами? Или ты прослушал? Плохо учишься? — попытался грозно нахмуриться он, но веселье в глазах портило всю напускную суровость. И пусть Синдзи снова витал в своих мыслях, отвечая на во-

просы, он уловил главное.

— Академия? О какой академии вы говорите, господин?
— с искренним интересом переспросил Синдзи.

— Ну как же, Академия шиноби. Других я и не знаю в нашей деревне, — слегка растерялся великан.

— Простите, господин, но я никогда не слышал о подобной академии. И кто такие шиноби — тоже не знаю, — пожал плечами мальчик.

Человек перед ним окончательно растерялся. Его лицо выражало полнейшее недоумение. Придя к каким-то выводам, гигант продолжил допрос:

— Не знаю, откуда ты такой взялся. Тебе родители не рассказывали?

— У меня нет семьи. Я из приюта, господин. А там о подобном не говорили, — совсем тихо произнёс Синдзи.

— Да быть такого не может. Я сам приютский, и об академии мы знали задолго до выпуска, — с недоверием протянул великан. Синдзи сделал себе зарубку спросить, как зовут собеседника, а то обращаться к нему «гигант» невежливо.

На последнее заявление парню нечего было ответить. Раз не знаешь, что сказать — молчи. Синдзи продолжал смотреть мужчине в глаза, а тот ждал ответа.

Видимо, поняв тщетность своего ожидания, гигант сменил тему: — Ладно, расскажу немного, раз время терпит. Ты ведь знаешь, кто такие ирьенины? Значит, и про чакру слышал? — Синдзи кивнул. — Грубо говоря, все, кто пользуется

чакрой, называются шиноби. Для них и существует Академия. Пока всё понятно? — Синдзи снова кивнул, слушая всё внимательнее. — После обучения получаешь звание генина и начинаешь служить деревне, выполняя задания за деньги. Короче, долго рассказывать, но суть ясна: если есть чакра и нет личного наставника — дорога одна. Понял? — Мальчик кивнул. — Ну вот такие дела. Судя по моим ощущениям, источник ты уже пробудил. Тебе стоило бы поступить туда. Немногие даже из кланов могут похвастаться этим в твоём возрасте. Думаю, при старании быстро догонишь сверстников. Послушай совета старика Такеши: топай в Академию. Будешь хорошо учиться — стипендию дадут.

Синдзи не знал, что такое стипендия, но судя по лицу великана, это что-то хорошее.

— Скажите, господин, а могу ли я учиться в Академии и при этом быть ирьенином?

— Ну... как бы да. Запретов на дополнительное образование нет. Хотя мне учёба давалась с трудом, времени не хватало совсем, а тут ещё госпиталь... Короче, не знаю. Зависит от тебя.

— Я вас понял. Спасибо огромное. Тогда я постараюсь, — с твёрдой решимостью сказал Синдзи. Он принял решение попробовать поступить. Если этот человек не врёт насчёт пробуждения чакры, академия станет идеальным источником знаний.

Интерлюдия

Смотря в спину удаляющемуся в глубь здания пацану, Такеши испытывал странную гамму чувств. С одной стороны — обычный ребёнок. Пробудивший чакру, причём в немалых количествах. Судьба явно его не обделила. С другой — таких детей он перевидал сотни. Станным было другое. Сильные шиноби, выходя на определённый уровень силы, начинают чувствовать людей, слышать отголоски эмоций. Они кожей понимают, кто стоит перед ними. Разговаривая с этим мальцом, Такеши не чувствовал абсолютно ничего. Перед ним будто стояла пустота. Пустота с невероятно яркими, но чрезмерно взрослыми для его возраста глазами. Так смотрят ветераны войн, потерявшие всех близких и которым больше незачем жить. Равнодушие к своему существованию. Именно так.

Да уж, интересно, через что пришлось пройти этому ребёнку, чтобы обзавестись таким взглядом? Потрепала жизнь, видно же — неглупый парень, а очевидных вещей не знает. Впрочем, наверное, это уже неважно. Парень скрылся за поворотом коридора, и спустя час Такеши вряд ли вспомнит эту случайную встречу.

Глава 2

Выходя из здания госпиталя, Синдзи пребывал в смешанных чувствах. С одной стороны, душу грел тот факт, что он выудил важную информацию и вроде как договорился о курсах для начинающих ирьенинов. С другой — его не отпускало глухое раздражение: эти курсы включали в себя лишь то, как оказать помощь без использования чакры. Как ему сухо пояснила куратор, путь к становлению ниндзя медиком лежал через гору учебников по анатомии, фармакологии и ботанике.

Синдзи никогда не думал, что всё будет просто, но реальность оказалась куда более вязкой и долгой. Впрочем, деваться некуда: первый шаг сделан, а значит, нужно двигаться дальше. В голове навязчиво крутились слова «старика Такеши». Значит, в деревне есть какая-то специальная академия, а Синдзи о ней даже не слышал. Его привычная отстраненность от мира сыграла с ним злую шутку: вряд ли от него это специально скрывали, скорее всего, он просто прослушал, глядя в окно на облака.

Планы придется менять. Для начала — узнать, можно ли туда поступить и что для этого нужно. Осталось только найти эту академию. Синдзи поймал себя на мысли, что совершенно не знает собственную деревню. Раньше его мало что интересовало за пределами района; если честно, он и из до-

ма-то выходил только при крайней необходимости.

Узнав у прохожего нужное направление, мальчик неспешно побрел вдоль главной улицы. Проходя один из узких переулков, краем глаза он зацепился за знакомую до зубовного скрежета сцену: типичное избиение тремя старшими парнями одного бедолаги помладше. Синдзи невольно замедлил шаг. Впервые он смотрел на такое со стороны зрителя, а не как участник происходящего.

Трое действовали с пугающей слаженностью. Один намертво перекрыл выход из тупика, лениво привалившись плечом к кирпичной кладке. Второй работал ногами — методично, почти беззвучно, метясь исключительно в колени и печень, чтобы жертва оставалась в сознании, но не могла встать. Третий же выступал заводилой: он нависал над упавшим и цедил слова сквозь зубы, периодически отвешивая звонкие, хлесткие оплеухи тыльной стороной ладони, стараясь не разбить костяшки.

По всей видимости, Синдзи стоял столбом слишком долго. Заводила закончил фразу, перевел взгляд вбок и замер. Их глаза встретились.

— Эй ты, чего вылупился? Интересно стало? — парень сплюнул под ноги. — Может, хочешь присоединиться?

Для наглядности он коротко, без замаха, пнул лежащего по ребрам. Раздался влажный хруст.

— Пожалуй, откажусь, — ровным, лишенным всяких интонаций голосом ответил Синдзи. Ему действительно было

плевать на того парня внизу. Это жизнь, закон каменных джунглей: выживает тот, кто бьет первым или вовремя убегает, остальным помогать бессмысленно. — Наблюдать мне нравится больше, чем участвовать в подобном.

— А может, ты хочешь ему помочь? — со злорадной ухмылкой протянул второй, делая шаг вперед.

При этих словах избиваемый даже перестал тихо поскуливать и поднял полные отчаянной надежды глаза на Синдзи.

— Не стоит, ребята, можете не обращать на меня внимания и продолжать, — Синдзи едва заметно покачал головой. Геройствовать в его планы не входило. Это самое глупое, что он мог сделать прямо сейчас. Помочь он все равно ничем не поможет, а вот прилечь рядом с тем бедолагой — вполне.

Мальчик уже развернулся, собираясь уходить, как неожиданно услышал оклик: — Ха-ха! Парень, а ты забавный. Как звать?

К нему обращался последний из троицы. Он разительно выделялся на фоне дружков. Всё — начиная от того, как уверенно он держался, заканчивая одеждой из плотной, качественной ткани песочного цвета — говорило, что этот юноша совсем не прост. Но главным элементом, выделяющим его среди остальных был щенок неопределенной рыже-белой масти, невозмутимо сидящий у хозяина на макушке.

— Синдзи, — односложно ответил мальчик, не отрывая взгляда от зверя. Каким бы взрослым он себя ни считал, внутри всё еще жил ребенок, которому отчаянно хотелось

потрогать теплый мех.

— Понятно. Я смотрю, тебе приглянулся Акира? — видя замешательство, парень уточнил, кивнув себе на голову. — Это мой напарник. Если хочешь, можешь попробовать его погладить.

В голосе сквозил откровенный вызов. Он был уверен, что своенравный щенок Инузука не позволит чужаку приблизиться, и предвкушал шоу.

Синдзи на секунду замер. Приобретенная годами настойчивость кричала: разворачивайся и беги, иначе ляжешь рядом с тем неудачником. Но перед глазами стоял пушистый комок. Приняв решение, он кивнул и решительно направился к парню. У него даже не возникло мысли, что пес может быть против. Весь короткий путь Синдзи неотрывно смотрел прямо в темные бусины глаз щенка, будто пытаясь наладить связь. Подойдя вплотную, он на мгновение мазнул взглядом по ехидной улыбке хозяина и, не давая себе времени передумать, резко протянул руку.

Он принялся наглаживать жестковатый загривок так быстро и уверенно, словно делал это всю жизнь. От такой наглости в шоке были все трое. Пес дернулся, инстинктивно оскалив мелкие молочные клыки... и вдруг обмяк, блаженно прижмутив глаза и подставляя шею.

На какое-то мгновение в переулке повисла абсолютная тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием избитого да урчанием сытого щенка. Случайный прохожий увидел бы

странную картину: мелкий пацан с абсолютно серьезным лицом увлеченно тербит уши собаки, которая вольготно развалилась на голове у ошарашенного генина постарше.

— Спасибо, что разрешил, — поблагодарил Синдзи, закончив экзекуцию почесываний. Переведя взгляд на разомлевшего пса, он коротко кивнул ему, словно старому приятелю. — Не буду вас отвлекать.

Чуть отойдя в сторону выхода из переулка, он добавил: — Хорошего дня. Развернувшись, Синдзи с чувством выполненного долга продолжил путь к академии, оставив троицу переваривать увиденное.

— Это что сейчас было? — нарушил молчание самый крупный из парней, растерянно почесывая затылок. — Разве ты не говорил, что ваши собаки позволяют прикасаться к себе только хозяевам?

— Говорил, — медленно произнес владелец Акиры, снимая щенка с головы и заглядывая тому в ошалевшие глаза. — Я сам ничего не понял. Да, братец? Ты почему предал идеалы клана?

Щенок в ответ лишь сонно зевнул, обнажив розовый язык.

— Дай-ка я тоже попробую, — оживился третий, решив испытать удачу. — Вдруг он любит, когда ему брю... Договорить он не успел. Акира молниеносно вздыбил шерсть на холке и издал низкий, вибрирующий рык, обнажая уже совсем не детские клыки. — Понял, понял, — тут же пошел на

попятную парень, поднимая руки. — Вопросов больше нет.

Как оказалось, пришел он сегодня зря. Хмурая женщина на вахте медицинского крыла академии, смерив его равнодушным взглядом поверх очков, доходчиво объяснила: сейчас у обучающихся перерыв, а документы для поступления начнут принимать только через полтора месяца. Решив, что на сегодня пеших прогулок достаточно, Синдзи подумал, что неплохо бы зайти в продуктовую лавку, и повернул обратно. На первое занятие по медицине ему идти только через два дня, а значит, надо придумать, чем занять пустоту.

Пока он добрал до магазинчика, небо окончательно затянуло свинцом. Зимой темнеет рано. Купив немного риса, вяленой рыбы и овощей, Синдзи с бумажными пакетами в руках медленно побрел по темным улочкам домой. Этот район не освещался фонарями — шиноби селились севернее, здесь же доживали свой век портовые рабочие, пьяницы и те, кому не повезло родиться без клановой метки. Многие жители Конохи даже не подозревали о существовании этой клоаки.

Впереди показалась вывеска круглосуточной лапшичной, и Синдзи решил срезать путь через арку между домами.

Неожиданно тяжелая дверь питейного заведения с грохотом врезалась в стену, и оттуда, спиной вперед, прямо лицом в раскисшую грязь вылетел толстый мужик. Даже с расстояния в десять метров Синдзи уловил густой запах sake и дешевой закуски. Толстяк попытался встать, но ноги разъехались, и он рухнул обратно в лужу, становясь с каждой секун-

дой всё злее.

— А тебе что надо, выродок?! Тоже решил посмеяться?!
— заметив мальчишку, проревел он, барахтаясь в грязи. — Тебе смешно, я спрашиваю?!

— Нет, — не меняясь в лице, ответил Синдзи. Смешного в падении пьяного тела действительно было мало.

— Врешь, ублюдок! Я же вижу, что ты смеешься! Думаешь, я отброс, да?! Что ты лучше меня?! — он наконец поднялся, пошатываясь и сжимая пудовые кулаки.

Синдзи лишь пожал плечами и сделал шаг в обход, не видя смысла вступать в диалог с пьяным мусором. Когда он поравнялся с толстяком, тот неожиданно выбросил вперед ручищу, сгреб воротник куртки парня и рывком развернул его. Следующий удар прилетел откуда-то сверху — тяжелый, пахнувший перегаром и несвежим табаком. Синдзи впечатало в кирпичную стену так, что воздух выбило из легких, а пакеты с продуктами лопнули, рассыпая рис по земле.

— Ты смеешь меня игнорировать, тварь?! — орал мужик, занося руку снова. — Ты, сын портовой шлюхи, решил повернуться ко мне спиной?!

Дальше Синдзи уже не слушал. В ушах стоял высокий гул. По движениям мясистых губ он понимал, что тот продолжает что-то говорить, но слова тонули в нарастающем шуме крови.

Синдзи всегда был неправильным. Не таким, как все. С самого рождения его пустой, пронизательный взгляд и от-

существование детских эмоций заставляли людей шарашаться. Так было в приюте, так было на улице. Единственным лучом света навсегда осталась улыбка матери — она была тем топливом, которое не давало ему просто лечь и умереть. И сейчас этот кусок мяса посмел её оскорбить.

Что-то щелкнуло внутри. Ледяная корка, которой он привык отгораживаться от мира, пошла трещинами. Его охватила не горячая боевая ярость, заставляющая кричать и бросаться грудью на амбразуру. Нет, это была леденящая, расчетливая бездна. Мышцы свело судорогой напряжения, зрение сузилось в четкий туннель, где существовала только цель. Все лишние мысли вымыло начисто. Сейчас в его голове билось лишь одно слово, превращаясь в алгоритм действия.

Убить.

— Я убью тебя, — поворачиваясь всем корпусом и механически, словно кукла, вытирая тыльной стороной ладони кровь с разбитой губы, прошептал Синдзи.

Но даже шепота оказалось достаточно. Толстый мужчина осекся на полуслове. Глаза-бусинки расширились от первобытного ужаса, увидев перед собой не забитого сироту, а нечто иное. Он в панике отшатнулся, запнулся о порог собственного заведения и тяжело упал на спину, выставив перед собой руки в защитном жесте.

Выходя из борделя, Такеши пребывал в отличном расположении духа. Две сестры-близняшки определенно зна-

ли свое дело, а после тяжелой миссии подобный отдых был именно тем, что как говорится "доктор прописал".

Решив пройти пешком, он двинулся в сторону трущоб. Угрозы для опытного джонина здесь не было, но Такеши искренне не завидовал местным жителям — порядка тут не водилось вовсе.

Идущего по крыше мужчину буквально смело волной концентрированной жажды убийства. Она не была направлена на него, но плотность Ки ощущалась физически, оседая на языке металлическим привкусом. Такеши знал всех местных монстров в лицо — никто из них не должен был находиться здесь. Заинтересовавшись, он сорвался с места, перемахивая с крыши на крышу бесшумной тенью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.